

2. Bopp Fr. Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Zend, Griechischen, Lateinischen, Litthauischen, Altslawischen, Gothischen und Deutschen. Berlin. ЧЧ. 1-3, 1833-1837. Ч. 4-5, 1842-1849.
3. Кудрявцев Ю. С. Проблемы фонологического анализа в диахронии // История русского языка. Среднерусский период. [Проблемы исторического языкознания. Вып. 2.] Л., 1982.
4. Wackernagel J. Zwei Gesetze der indogermanischen Wortstellung // Wackernagel J. Kleine Schriften. Bd. III. Гёттинген, 1979.
5. Meyer R. M. Zur Geschichte einiger linguistischer Hypothesen // Indogermanische Forschungen. Bd. 13. 1902-1903.
6. Демидов Д. Г. «Вставное И» Н. М. Каринского // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 2008. № 3.
7. Русинов В. Н. Из наблюдений над особенностями начала фразы в сочинениях Нестора Киевопечерского (В связи с проблемой Нестор-летописца) // Общее и региональное в древнерусской и старославянской языковой культуре. Нижний Новгород, 1993.
8. Тарланов З. К. О жанрово обусловленных функциях союза-частицы и в языке русского фольклора // Язык жанров русского фольклора. Петрозаводск, 1983.

Людмила
Александровна
ЛЕТАЕВА

ОБРАЗОВАНИЕ, ШКОЛА, УЧИТЕЛЬ В АНТИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Данная публикация представляет собой реферативный обзор образовательной системы Древнего Рима на основании источников, приведенных в списке литературы. Сведения о состоянии образования в античную эпоху скудны, фрагментарны, эпизодичны. Автором предпринята попытка изложить последовательно и объективно разрозненную, зачастую субъективную информацию.

Человечество неизбежно черпает многое из цивилизаций древнего мира. Античность продолжает рассказывать нам о себе, о своих светлых и темных сторонах. Она требует отнестись к ней критически, освоить ее опыт и не повторять ошибок. Мы должны, по словам Л. Винничук, знать свое прошлое, а также историю культуры эпохи, в которую всеми корнями уходит наша культура. Мы должны вновь и вновь обращаться памятью к античному миру, к его людям, обычаям, нравам [Винничук 1988: 493]. На развалинах античных государств сформировалось большинство европейских формаций. К нам пришли учреждения, установления, законы, обычаи древних. Они разработали все стороны человеческого развития раньше, чем «новые» народы: германские и славянские. Своими достижениями античные цивилизации обязаны не только изобилию талантов, но в первую

очередь стабильной общественной атмосфере тяги к познанию окружающего мира, потребности в образовании, любознательности и энергичности, следовательно, все более совершенной образовательной системе.

Становление образования в Риме шло долго и медленно, так как закон не предъявлял в этом отношении никаких требований к гражданам. Вся деятельность римского духа была направлена на задачу созидания государства. И в этом процессе постепенно зрела потребность в образовании.

Официально первая групповая школа появилась в Риме еще в середине 3 в. до нашей эры. Ее открыл Спурий Карвилий [Плутарх 1976: 59]. Он привнес в порядок латинский алфавит и ввел букву «g». Самый древний римский писатель — пленник-грек Ливий Андроник (3 в. до н. э.). Он преподавал латинский и греческий языки детям состоятельных людей, и так отличился, что его господин отпустил его на волю. В качестве учителя он перевел «Одиссею» на латинский язык. Этот древнейший римский учебник оставался востребованным пособием в течение многих столетий. В этот же период латинский и греческий языки преподавал и поэт Энний (239-169 гг.). В числе известных римских учителей есть имя Луция Элия Преконина (ок. 100 г. до н. э.), по прозвищу Стиллон (от *stillo* — человек грифеля). Именно при нем началось преподавание латинского языка и литературы в специальных высших школах на платной основе. Основателем первой такой школы был Марк Постумий Севий Никанор. Один из первых римских филологов, учитель Варрона и Цицерона, он не был оплачиваемым преподавателем-профессионалом, а в качестве старшего друга обучал подающих надежды юношей. Он также положил начало исследованиям в области латинского языка и латинской древности, первый обратился к древнейшим письменным памятникам, определил для будущих поколений направление научных занятий, оставив в наследство ученику Варрону свой филологический и исторический метод [Моммзен 1994, 2: 308-309; 330-331].

Известны имена таких педагогов, как Стаций Публий Папиний (ок. 40-ок. 96 г. н. э.) — поэт и педагог, победитель многочисленных литературных состязаний; Веррий Флакк — учитель и грамматик эпохи Августа (его наиболее значительный труд «О значении слов»); Квинт Теренций Скавр (2 в. н. э.) — грамматик и педагог, его многочисленные труды не сохранились, кроме «Об орфографии»; Фест Секст Помпей (2 в. н. э.) — грамматик и антиквар и др.

Однако ученые не сомневаются, что групповое обучение существовало значительно раньше 3 в. до н. э. Об этом пишет и Тит Ливий. В семь лет начинали учиться и мальчики и девочки. Дети из богатых семей обучались дома, под руководством матери. Из менее состоятельных — посещали школы, которые были частными, платными, их чаще всего содержали греческие рабы-вольнотпущенники. Дети ходили в школу в сопровождении педагога (от греч. *pes* ребенок + *ago* вести); дома он исполнял обязанности

и воспитателя, и учителя. При обучении дело не обходилось без употребления палки. То, что Плавт (254-184гг. до н. э.) описывает как пример хорошего старинного детского воспитания, носит на себе несомненный отпечаток:

...когда ты, возвратившись домой,
Садился в курточке на скамейку подле учителя
И, читая ему книгу, ошибался хоть в одном слого,
Он делал твою спину такой же пестрой, как детская рубашонка.

Известно также имя учителя Горация — Орбилия, который не жалел розг.

Уникальный образец родительского отношения к воспитанию детей приводится в жизнеописании Катона Старшего (234-149 гг. до н. э.). Несмотря на занятость в качестве государственного человека, адвоката, писателя, воспитание детей он считал долгом чести, и именно это составило самую прекрасную сторону его разнообразной и достойной уважения деятельности. Он сам занимался с сыном физическими упражнениями, закалкой, сам учил его чтению, письму, отечественному законодательству, а позднее и эллинским наукам. И все его труды предназначались главным образом для сына, а свое историческое сочинение он собственноручно переписал для него четкими буквами [Моммзен 1: 676-677].

Первоначальным учителем был *litterator*, у него дети учились чтению, письму и счету, которые в высших слоях общества предусматривались как на латинском, так и на греческом языке. Еще в 3 в. до н. э. известны преподаватели греческого языка — *грамматисты*. Грамматиста сменял *грамматик*. В отличие от обучения у грамматиста, которое в богатых семьях носило чаще всего домашний характер, грамматик обычно содержал школу. Учителями были либо домашние рабы, либо частные преподаватели. Древнейшая римская книга, служившая основой для воспитания — Законы «Двенадцати таблиц». Заучивание наизусть этого юридически-политического катехизиса было главным предметом обучения римского юношества.

Всякое умственное образование ведет свое начало от языка, и наука риторика приобретает значение (практически становится синонимом государственного деятеля) в Риме с конца 2 в. до н. э. В 1 в. до н. э. в античной школе вслед за элементарным устанавливается двухступенчатое образование, основу его закладывает грамматик, а завершает — ритор. Во времена Тацита (ок. 55-ок. 120 г. н. э.) начинается изучение «Энеиды» Вергилия как первоосновы грамматического обучения, которое велось как на латинском языке, так и на греческом [Тацит 1993, 2: 561-562].

На следующей ступени в риторической школе вместо поэтических текстов изучались прозаические: произведения ораторов и историков. Центр тяжести лежал не на письменных упражнениях, а на устной речи. В последние годы республики (1 в. до н. э.) школьное обучение заключало в

себе так называемые «семь свободных искусств»: грамматику, логику (диалектику), риторику, геометрию, арифметику, астрономию и музыку; к ним присоединялись еще медицина и архитектура. Греческая литература по-прежнему лежала в основе общего образования и изучалась глубоко и более совершенными приемами, чем прежде. Почти обязательным считалось получить образование в Афинах или на Родосе. В рассматриваемую эпоху появилось немало и филологических сочинений по вопросам грамматики, по истории латинского языка и литературы. В частности, очень интересен в этом отношении Варрон [116-27 гг. до н. э.], ученый-энциклопедист, филолог, антиквар, историограф. Его научный авторитет считался неоспоримым, количество научных трудов — свыше 600, в том числе по грамматике, истории литературы и др. Уже в начале империи функции политического и судебного красноречия сократились, декламация при Августе установилась как ведущая дисциплина и самостоятельный жанр. С риторической школой конкурировала философская.

Первый учитель риторики, получавший государственное содержание — Квинтилиан Марк Фабий (ок. 35 г. н. э. — ок. 100 г. н. э.). Один из его трудов — *«Воспитание оратора»* в 12 книгах. В этом произведении, сочетающем педагогическую направленность с систематической, начиная с элементарных основ, излагалась вся риторическая теория. Квинтилиан предъявлял серьезные требования к педагогам; главное — иметь соответствующее образование. «Нет ничего хуже людей, мало продвинувшихся в науке дальше начальных сведений, а уже преисполненных ложной уверенностью, будто они ученые» [Квинтилиан 1834, 1].

Программы обучения часто менялись. Цицерон, например, вспоминает, что в детстве он учил *«Законы 12 таблиц»*, которых теперь уже никто не учит. Тем не менее он высказывает мнение, что «одна книжица *Двенадцати таблиц* весом своего авторитета и обилием пользы воистину превосходит все библиотеки всех философов» [Цицерон 1994: 206]. Программа обучения охватывала три стадии, которые Апулей называет «чашами». Первая — чаша учителя чтения, литератора; вторая — чаша грамматика; третья — ритор. Большинство учеников не идут дальше этих трех чаш [Апулей 1956: 20].

Детей учили читать самыми примитивными способами: сначала запоминали на слух названия букв, не видя их, затем так же, на слух, складывали эти буквы в слоги и слова. Квинтилиан по этому поводу писал, что это мешает усвоению букв, дети не знают, как выглядят буквы. «Поэтому лучше всего выучивать буквы, как людей, — сразу и по внешнему облику, и по именам». Педагог ратует за то, чтобы учить, развлекая, приобщать к чтению с помощью игрушечных букв, вырезанных из слоновой кости, «или отыскать что-либо иное, чему больше радовался бы этот возраст и что было бы приятно трогать, рассматривать, называть» [Квинтилиан 1834, 1: 24-27]. Таким учебным пособием могло быть даже печенье.

Под руководством учителя арифметики — *калькулятора* — дети учились считать, сначала на пальцах, при этом пальцы левой руки служили для обозначения единиц и десятков, а правой — сотен и тысяч. На более высокой стадии обучения пользовались камешками, счетными досками. Вычисления в уме оставались самым надежным средством. Таблицу умножения запоминали, повторяя хором за учителем. Люди, жившие по соседству, жаловались на шумные декламации. Специальных помещений для школ не было, обходились снятой в наем комнатой или маленькой площадкой во дворе. Школьные принадлежности чаще раскладывали на коленях [Винничук 1988: 206].

Квинтилиан резко выступал против обучения на дому, подчеркивая воспитательное влияние школы. Но защитники домашнего воспитания выдвигали тот аргумент, что в школе ребенок подвержен и дурным влияниям. Квинтилиан опровергал это мнение, доказывая, что домашняя среда портит ребенка больше, так как его балуют, ласкают, а поблажки и мягкие методы воспитания лишают его всякой умственной и физической силы. Дети растут в колясках, носилках. Родители сами виноваты, что дети произносят неприличные слова или делают дурные поступки. Они учатся этому у взрослых, еще не зная, что это зло, еще до школы, и затем приносят это в школу [Квинтилиан 1: 1-8]. Учитель, считал Квинтилиан, должен учить многих. «Чем учитель лучше, тем приятнее ему иметь большое количество учеников». А слабые преподаватели занимаются с отдельными учениками. Кроме того, овладение науками должно иметь соревновательный характер. Дело чести для ученика первенствовать среди сверстников, обогнать в чем-то своих товарищей. Только в школе подрасток приобретет понятие об общественной жизни, ведь жить сообща — врожденное свойство не только людей, но даже животных [Там же 2: 9-30]. Квинтилиан решительно осуждает метод розги, считая его унижительным для свободнорожденных. Если у мальчика нет самолюбия, то ему и порка не поможет, зато он может впасть в отчаяние и возненавидеть людей на всю жизнь [Там же 3: 14-16].

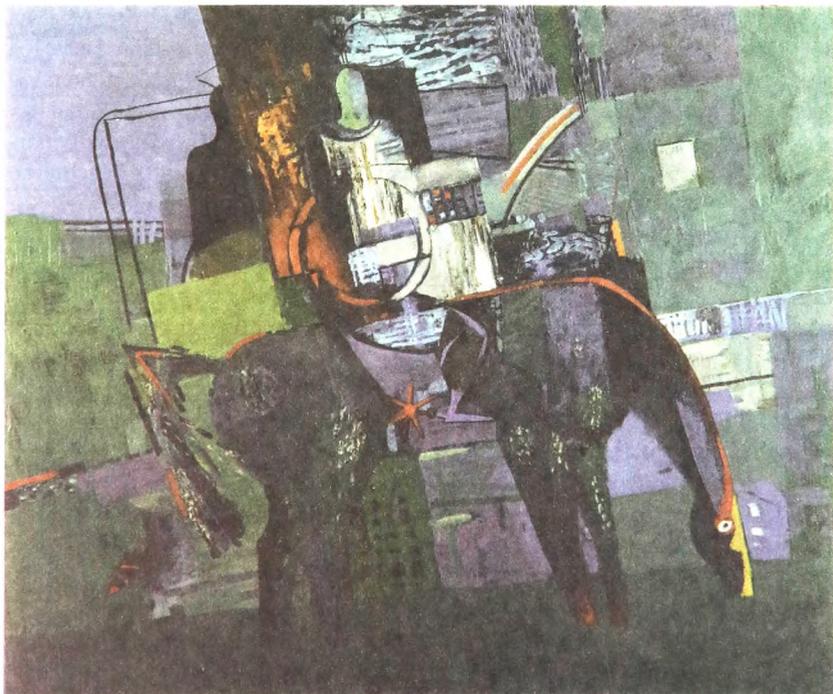
Расставшись с литератором, мальчик поступал в среднюю школу и занимался под руководством грамматика. Программа включала чтение поэтов и прозаиков, разбор текстов, изучение правил стилистики. Кроме того, как пишет Квинтилиан, нельзя обойтись без знания музыки, астрономии, философии, геометрии [Там же 4: 4]. Школьное образование рассматривается, таким образом, как синтез всех наук и искусств.

Параллельно с латинской литературой, а иногда даже раньше, преподавали греческую литературу. Больше всего изучали Гомера. Произведение читали, анализировали содержание, язык и стиль. От учителя требовалась всесторонняя образованность, но даже если он ею обладал, это не обеспечивало ему признания и авторитета в обществе, заработки его были скорее скромными, так как на обучение римляне тратили деньги неохотно. Быть

Язык и этнокультурные контексты

образованными хотят все, но как можно дешевле, замечает сатирик Ювенал. Даже Орбилий, утверждает Светоний, добился скорее славы, нежели выгоды; в преклонном возрасте он жаловался, что живет в нищете, под самой крышей. Между прочим, Орбилий прожил почти до ста лет. Состоятельные римляне охотно отправляли своих сыновей за границу в школы греческих риториков или философов. Денег на это не жалели. Главным побудительным мотивом было несомненно тщеславие, снобизм, желание выделиться.

На третьем этапе обучения в дело вступал ритор — учитель красноречия. Обширная программа требовала больших затрат труда как преподавателя, так и ученика. Обучение складывалось из теории ораторского искусства и практических упражнений: составление речи на заданную тему из истории, мифологии, литературы, общественной жизни. Эти упражнения могли иметь форму свазорий или контроверсий. Учителя брали уроки у актеров. Ученик ритора должен был позаимствовать некоторые навыки и исполнителя комедийных ролей, но только в том, что касается декламации. Квинтилиан также рекомендует молодым людям посвящать некоторое время учителю гимнастики. Однако он отвергает тренеров-борцов, которые

А. Новик. ВСАДНИК, 1994

часть жизни проводят на «масле», а другую — за вином и заботятся только о силе телесной, пренебрегая развитием ума. Похвалы заслуживают только те, что учат иметь подобающую осанку и выправку, а также движения, полные гармонии [Квинтилиан 1: 11, 15].

Сыновья богатых римлян пополняли свое образование в Афинах или на острове Родос, где совершенствовались у прославленных риторов и углубляли свои познания в философии у представителей разных философских школ. В возрасте 17-18 лет им предстояло на время оставить учение и пройти военную подготовку.

В эпоху империи на территории Италии возникало все больше школ, основанных и поддерживаемых тем или иным городом или отдельными гражданами. Поскольку школ не хватало, родители отправляли детей в ближайший большой город. Плиний Младший (1-2 век н. э.), племянник и приемный сын Плиния Старшего, автор 10 книг «Писем», не будучи учителем, проводил среди жителей своего родного города Комо настоящую кампанию с целью основать местную городскую школу. «Для вас, отцов, — говорил он, — важнее важного, чтобы дети ваши учились именно здесь. Где их держать в целомудренной чистоте, как не на глазах у родителей? Где, как не дома, меньше расходов? Разве не стоит сложиться и нанять учителей, а деньги, которые вы тратите на жилье, на дорожные расходы, на покупки в чужом месте... вы прибавите к их плате? Пусть воспитываются здесь те, кто здесь родился, пусть с самого детства учатся любить родную землю, пусть сживаются с ней». Сам Плиний согласен внести свой пай как основатель школы — уплатить третью часть суммы. Он, кроме того, берет-ся отыскать добросовестных преподавателей [Письма Плиния Младшего 1982: 14, 13, 3-10].

Становится употребительным слово «профессор», в отношении публично объявившего себя в качестве учителя в определенной области; в период империи это особенно относилось к учителям риторики. Квинтилиан, теоретик и практик античной педагогики, был первым профессором в Риме, основавшим школу, которую, по современной терминологии, мы могли бы назвать государственной. Как уже упоминалось, он первым (с 68 г. н. э.) стал получать ежегодное вознаграждение от государства — из казны императора Веспасиана.

Не только вопросы содержания и организации обучения обсуждали в римском обществе. Не менее важным был вопрос о методах воспитания. Сталкивались между собой сторонники суровых методов воспитания и сторонники послаблений и поблажек. Тема эта часто встречается в комедиях Плавта («Эпидик», «Привидение»), Теренция («Самоистязать», «Братья»).

Все новые школы возникали в городах Медиолане (Милан), Аугустодунуме (Отэн), Бордигале (Бордо), Карфагене, Антиохии и др.

Девочки из богатых семей учились дома, те же, кто победнее, ходили в школу вместе с мальчиками. Существовало, таким образом, совместное

обучение с обязательной общей программой. По свидетельству Тита Ливия, уже в 5 в. до н. э., с введением двухступенчатой системы образования, женщины начали расширять свои познания, обучаясь, однако, дома. От девочек образованность даже требовалась: *пуэлла докта* — ученая девица — было комплиментом. Квинтилиан и другие дидактики настаивали на образовании женщин как будущих родителей, это неперемное условие воспитания своих детей. Женщины расширяли свое участие в общественной жизни. Плутарх предъявлял женщинам высокие требования, они обязаны были разбираться в математике, астрономии и философии. В эпоху принципата и империи в Риме было много образованных женщин. В эпитафиях часто встречаются выражения: *докта*, *артибус докта* и т. п.

После завоевания Греции во 2 в. до н. э. в Рим, как известно, начали проникать греческие культы, наступил расцвет греческой культуры. Греческие боги почитались как свои, общество впитывает греческую философию, литературу, драматургию в качестве образца для подражания. Греция играла роль университета для Рима. Сюда перевозились греческие рабы, способные быть воспитателями римских патрициев в эллинском духе, философы, поэты, историки, грамматик, риторы. Но как бы тщательно ни копировалась форма, она наполнялась иным содержанием. Теодор Моммзен пишет, что греческий язык был в употреблении во всей Италии уже во времена Ганнибала. Греческое знание проникло до известной степени в низшие слои, особенно столичного населения. Комедии того времени доказывают нам, что даже незнатное столичное население говорило на такой латыни, для понимания которой необходимо знание греческого языка. В языке Плавта немало греческих выражений: *stratioticus*, *machaera*, *trapesita*, *danista*, *graphicus*, *apologus*, *techna*, *schema* и др. Перевод добавляется редко: *φρονησις est sapientia*. Обучение греческому языку было основано на «Илиаде» и «Одиссее». Сенаторы могли произносить речи на греческом языке и даже публиковать (например, Тиберий Гракх) [Моммзен 1994, 1, с. 683-687].

Со временем изучение латинского языка получило более важное значение. Вскоре после окончания 1 Пунической войны на римской сцене было в первый раз дано драматическое представление на латинском языке. Это стало историческим событием, но не художественным, так как о художественных достоинствах и оригинальности не могло быть и речи: здесь повторялось лишь то, что создано культурой соседнего народа. В высших сферах римского общества стали сознавать необходимость облагородить родной язык и приспособить его к изменившемуся культурному уровню, а для достижения этой цели снова необходимо обращаться к грекам. Потребность в высшем латинском образовании римляне не сумели удовлетворить иначе, как через греческое образование, греческий язык и литературу. Читать и писать можно было выучиться по «Законам 12 таблиц», но для высшего ла-

тинского образования необходима была литература, а таковой в Риме еще не было. Она появилась только при наличии эллинско-космополитических тенденций, то есть, латинская литература возникла на греческой почве и оказалась в резком противоречии со специфическим римским национальным духом. Школа нуждалась в латинских учебниках. В школах и театрах приучались говорить по-римски, а вся житейская обстановка оставалась греческой. Эллинизм пустил свои корни во всей умственной сфере. Так что рука об руку с полной латинизацией Италии шла все возрастающая эллинизация. Греческое образование стало нераздельной составной частью национального образования.

Для детей рабов организовывали школы — педагогиумы, дабы не позволять им быть в праздности и повысить их ценность как слуг. В педагогиумах часто преподавали те же учителя, которые воспитывали детей своего господина, или иные образованные рабы, называвшиеся педагогами. У Плиния Младшего в одном из его поместий был такой педагогиум. Иногда эти заведения называли «школами пажей», однако в роли пажей эти мальчики выступали недолго, они подрастали и выполняли другие функции. Программа включала в себя чтение, письмо, счет, физические упражнения и, в сущности, была такой же, как у свободных граждан. Параллельно дети получали навыки профессии. Например, Колумелла жалуется, что в Риме нет сельскохозяйственных школ, а имеются только те, которые готовят к профессиям, обслуживающим человеческие прихоти: делать приправы и соусы к изысканным блюдам или искусно подавать кушанья. Педагогиумы функционировали начиная с правления Тиберия до Каракаллы [Винничук 1982: 214].

Кроме преподавателей, были ассистенты — субпедагоги. При школах работали массажист и цирюльник, оказывавшие услуги особенно отличившимся ученикам, ведь педагоги заботились и о здоровье, и о внешнем виде, и о поощрении к занятиям. Обучались в педагогиуме дети рабов начиная с 12 лет, обучение длилось почти 6 лет. Имена учеников свидетельствуют, что это были потомки греков во втором или третьем поколении, живущие в Риме. Учителя их тоже носили в основном греческие имена. Большой педагогиум обосновался во 2 в. н. э. на Целиевом холме в Риме. 24 педагога занимались с несколькими сотнями учеников. Крупный центр образования рабов был в Карфагене.

Учебный год начинался в марте. Летом занятий не было: приблизительно с 23 июля до середины октября наступали каникулярные дни (когда всходила самая яркая звезда в созвездии Большого Пса — *Canis Maior* — устанавливалась самая знойная жара). Кроме того, в дни праздников (а их было много) дети также отдыхали. Зато они учились от зари до зари, делая перерыв лишь на обед.

Система образования античных народов должна рассматриваться в их собственном восприятии, как явление того времени, ценное само по себе,

безотносительно к нашей современности. Факты свидетельствуют о том, что основные принципы и трехступенчатая структура образования античности были унаследованы, усовершенствованы и модифицированы применительно к новому времени всей Европой. Несмотря на национальные особенности, множество реформ, трансформаций, проектов и экспериментов в сфере образования, его первоначальные основы и структура на протяжении тысячелетий остаются неизменными, установившимися еще в эпоху античности у греков и римлян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. — Апулей. Апология. Метаморфозы. Флориды / пер. М. А. Кузмина и др. М., 1956.
2. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / пер. с польск. В. К. Ронина. М.: Высшая школа, 1988.
3. Квинтилиан М. Ф. Двенадцать книг риторических наставлений / пер. А. Никольского. СПб., 1834. Ч. 1-2.
4. Моммзен Т. История Рима. СПб.: Лениздат, 1993.
5. Моммзен Т. История Рима: в 2 т. СПб.: Наука; Ювента, 1994.
6. Письма Плиния Младшего / Изд. подг. М. Е. Сергеевко и А. И. Доватур. 2-е изд. перераб. М., 1982.
7. Плутарх. Морали. Римские вопросы // Вестник древней истории. 1976. № 3-4.
8. Тацит. Сочинения: в 2 т. СПб.: Наука, 1993.
9. Цицерон М. Т. Эстетика. Трактаты. Речи. Письма. М.: Искусство, 1994.

Яна
Петровна
ПОЛУХИНА

Ольга
Викторовна
ТРОФИМОВА

РУССКИЕ ОШИБКИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Русские считают, что китайский язык — один из самых трудных для изучения, русский язык — в 10 раз легче. Но для китайских студентов, изучающих русский язык, последний, несомненно, — самый трудный язык на земле.

При изучении русского языка на филологических факультетах китайских университетов (в частности, государственного педагогического университета г. Цюйфу) большое внимание уделяется обучению студентов письменной русской речи. В написании русскоязычных текстов студенты практикуются в рамках курсов грамматики и разговора, есть и специальный курс — сочинение. В китайских сочинениях встречается большое количество ошибок, вызванных механизмами языковой интерференции. Это значит, что думать студенты продолжают категориями и моделями китай-